

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ СТЕРЖНЕВЫХ СЛОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

Юссеф Шорук

аспирант, Московский педагогический государственный университет
shorokyousef6@gmail.com

Грязнова Анна Тихоновна

профессор, Московский педагогический государственный университет
grant09@yandex.ru

THE PROBLEM OF SYSTEMATIZATION OF THE CORE WORDS OF POETIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN IVAN TURGENEV'S NOVEL "FIRST LOVE"

**Yo. Shoruk
A. Gryaznova**

Summary: The article analyzes the semantics of the core words of poetic phraseological units in the novel of Ivan Turgenev "First Love" (1860). Poetic phraseology is an important element of Ivan Turgenev's individual style, it performs not only an aesthetic function in his works, but also serves to reveal images and promote the plot. In the novel "First Love" we discovered 5 semantic fields, which consist of phraseological nests and thematic groups, respectively: "Man" ("Eyes", "Blood", "Heart"), "Inner world" ("Emotions", "Creativity", "Thoughts"), "Transformation" ("Displacement", "Destruction", "Game"), "Cold", "Heat". The semantic fields "Heat" and "Cold" form a semantic antinomy in the system of characters, namely Vladimir and Zinaida. The lexemes "blood", "heart", "eyes", "smile", which make up the semantic fields "Inner world" and "Man", convey the inner experiences of the characters and characterize their psychology. The poetic phraseological units of the semantic field "Transformation" are plot-forming and have a pragmatic function.

Keywords: poetic phraseological units, semantic field, thematic group, phraseological unit, phraseological nests, somatisms.

Аннотация: В статье анализируются способы систематизации стержневых слов поэтических фразеологизмов в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» (1860). Поэтическая фразеология – важный элемент идиостиля И.С. Тургенева, она выполняет в его произведениях не только эстетическую функцию, но и служит раскрытию образов и продвижению сюжета. В повести «Первая любовь» были обнаружены 5 семантических полей, которые включают фразеологические гнезда и тематические группы соответственно: «Человек» («Глаза», «Кровь», «Сердце»), «Внутренний мир» («Эмоции», «Творчество», «Мысли»), «Трансформация» («Перемещение», «Уничтожение», «Игра»), «Холод», «Жар». Семантические поля «Жар» и «Холод» формируют главную смыслообразующую антиномию в системе персонажей, а именно Владимира и Зинаиды. Лексемы «кровь», «сердце», «глаза», «улыбка», составляющие семантические поля «Внутренний мир» и «Человек», передают внутренние переживания героев и способствуют достижению психологизма повести. Поэтические фразеологизмы семантического поля «Трансформация» являются сюжетообразующими и несут прагматическую функцию.

Ключевые слова: поэтический фразеологизм, семантическое поле, тематическая группа, фразеологическая единица, фразеологические гнезда, соматизмы.

Поэтические фразеологизмы – языковые единицы, которые «образуют особый класс экспрессивно-образных номинативных единиц художественной речи и представляют собой своеобразную синкретическую «пограничную» гибридную единицу художественной речи, структурно совпадающую с фразеологическим единством или сочетанием, обнаруживающую образные свойства метафоры или перифразы, обладающую высокой степенью вариативности, преимущественно используемую в художественном тексте» (Юссеф Ш. Лингвистический потенциал традиционно-поэтической фразеологии в повести И.С. Тургенева «Первая любовь». 2021. С. 359–368.). В повести И.С. Тургенева «Первая любовь» поэтические фразеологизмы участвуют в построении индивидуально-авторской языковой картины мира. Они входят в состав семантических полей, создающих когнитивно-перцептивную базу произведения.

Семантическое поле мы понимаем, как группу слов

или выражений, которые связаны общим лексико-семантическим признаком. Это означает, что эти языковые единицы имеют в своем значении общую сему, которая выступает в роли имени поля (Власова К. А. Лексико-семантическое поле глагола look: лексикографический аспект. 2014. С. 3-6.). Текстовое семантическое поле состоит из тематических групп, названия которых является гиперонимами по отношению к их составляющим. Тематическая группа – «совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» (Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Назрань, 2010. 489 с.). Кроме них в организации семантических полей участвуют фразеологические гнезда, группирующиеся вокруг стержневого компонента, в роли которого выступает лексема знаменательной части речи, повторяющаяся в ряде устойчивых выражений различной типологии и носящая название вершины фразеологического гнезда (Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном

русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. 1964. 315 с.). В роли вершин фразеологических гнезд в повести И.С. Тургенева выступают лексемы *сердце, глаза, кровь* и др. Вершины фразеологических гнезд в случае их частотности их компонентов обычно выступают в роли художественных концептов, важных для раскрытия идеи произведения.

В повести «Первая любовь» нами были обнаружены пять лексико-семантических полей: «Человек», «Внутренний мир», «Трансформация», «Холод», «Жар», элементы которых взаимодействуют друг с другом. Каждое из полей включает лексику и поэтическую фразеологию ограниченного круга парадигматических групп. Например, семантическое поле «Трансформация» состоит из 3 тематических групп: «Перемещение», «Уничтожение», «Игра».

Рассмотрим элементы семантических групп подробнее

Семантическое поле «Человек» включает в себя наименования внешних признаков и внутренних состояний человека. Важное место среди компонентов поля занимают соматизмы, которые называют элементы человеческого тела, визуально очевидные и неочевидные: *рука, нога, мозг* и т.д. В тексте повести И.С. Тургенева «Первая любовь» мы находим следующие элементы данной тематической группы: *сердце, кровь, глаза*. Они характеризуются высокой частотностью, в силу чего обладают смыслообразующим потенциалом.

Лексема «сердце», выступая в роли вершины фразеологического гнезда, встречается в следующих поэтических фразеологизмах: «*сердце ныло*»¹, «*сердце ... прыгало*», «*сердце ... злобно приподнялось и окаменело*», «*сердце ... задрожало*»; «*с тяжелым сердцем*» (чувствами), «*сердце доброе*» (душа). Лексема *сердце* в составе поэтических фразеологизмов реализует не только прямое, но и переносные значения – «чувства героя», «душа, как внутренний выразитель истинных чувств героя». Частотность использования этого компонента ПФ для характеристики Владимира свидетельствует о том, что это доминанта его образа. Поэтические фразеологизмы запечатлевают и воспроизводят изменения, происходящие в состоянии героя. Для этого лексема *сердце* как компонент ПФ используется автором с противоположной эмоциональной характеристикой: «*с тяжелым сердцем*» (отриц.) – «*сердце во мне так и прыгало*» (полож.). Такие ПФ встречаются и в рамках одного предложения, входя в состав поэтических оборотов сложной структуры²: «*сердце во мне приподнялось и окаменело*». Данный

сложный поэтический фразеологизм употребляется в эпизоде, где Володя после разговора с графом Малевским подозревает об измене Зинаиды. Он одновременно чувствует злость, обиду, которые заставляют его сердце леденеть, и ревность, возбуждающую и в некоторой степени веселящую, распяляющую чувства (слово «подняться» используется в значении «достичь более высокого уровня в своём развитии, жизненном положении, мастерстве и т.п.» (Большой толковый словарь русского языка. Спб. : 1998. 1534 с.), а слово «окаменеть» – «стать безучастным ко всему, утратить способность к проявлению каких-л. чувств (от сильного горя, потрясения)» (Большой толковый словарь русского языка. Спб. : 1998. 1534 с.). Здесь поэтический фразеологизм используется не в значении «становиться равнодушным, бесчувственным», а в значении «замирать, застывать от неожиданности или страха».

Для понимания идеи повести важна смыслообразующая оппозиция характеров Володи и Зинаиды, создаваемая лексической доминантой *сердце* в индивидуально-авторском фразеологизме «*я без сердца*», который использован в речи главной героини. Фразеологизм передает отношение Зинаиды к ее «свите» в целом и к каждому. Среди поклонников героини выделяется фигура Лушина – единственного, кто видел Зинаиду насквозь, хотя любил больше остальных, единственного, кто мог высказать ей правду в лицо. Зинаида признается ему, что она «*актерская натура*», она «*без сердца*», хотя он и так это понимает. Зинаида признается в своем бессердечии, не скрывая от Лушина свою истинную сущность. Это признание демонстрирует ее неспособность к истинной любви и глубокой эмоциональной привязанности. Она воспринимает людей как предметы своего внимания, используя их для удовлетворения собственных амбиций и желаний. Бессердечие Зинаиды делает ее неспособной к сочувствию и пониманию других. Этот эпизод подчеркивает противоположность характеров Володи и Зинаиды: у неё нет сердца, а его сердце находится на эмоциональном пике. Даже после ярких потрясений Володя не становится бессердечным, хотя его сердце камнеет («*сердце во мне приподнялось и окаменело*»). Здесь поэтический фразеологизм используется не в значении «становиться равнодушным, бесчувственным», а в значении «замирать, застывать от неожиданности или страха». Происходит своеобразный переход, инициация из мальчика в молодого человека. А Зинаида не обладает сердцем как таковым, она не может влюбиться, её связь с отцом Володи скорее похожа на зависимость или сильную привязанность с её стороны, но не любовь.

В рамках лексико-семантического поля «Человек»

1 Здесь и далее цит. по Тургенев И.С. Первая любовь. М.: Современник, 1987. 76 с.

2 Сложные поэтические фразеологизмы складываются из 2 или более простых синтаксических моделей (глагольные, субстантивные, компаративные, предикативные и другие) в рамках одной синтаксической конструкции.

лексема «сердце» семантически и функционально связана с лексемой «кровь», которая в поэтических фразеологизмах приобретает переносное значение – «чувство любви»: *«кровь бродила», «кровь загоралась», «кровь во мне загорелась и расходилась», «кровь моя утихала, холодела»*. Синтагматика лексемы «кровь» свидетельствует о том, что в составе ее значения актуализируются фоновые семы 'огонь' (*«разгоралась во мне любовь»*), 'вино' (*«кровь бродила»*), 'холод' (*«кровь моя утихала, холодела»*). Эти фразеологические единицы отражают скорое зарождение и угасание чувств главного героя.

Тематическая группа со стержневым компонентом «глаза» также обладает высокой частотностью в тексте повести: *«устремив глаза в сторону», «вырос в моих глазах», «умный глаз», «холодными глазами», «бархатные глаза», «глаза ... блестели», «глаза ее тихо светились», «глаза наливались кровью»*. И.С. Тургенев, следуя поэтической традиции, использует данный соматизм как средство создания внешности и характера персонажей. Лексема «глаз», по данным Толкового словаря Ефремовой, имеет несколько значений: 1) орган зрения; 2) взгляд; 3) перен. зрение, способность видеть; 4) особая способность видения, связанная с родом занятий, профессией; 5) перен. присмотр, наблюдение и др. Большинство этих фразеологизмов имеют либо значение взгляда, взора (*«устремив глаза в сторону», «холодными глазами», «бархатные глаза»*), либо связаны с первым значением лексемы (*«глаза ... блестели», «глаза ее тихо светились», «глаза наливались кровью»*). Фразеологизм *«вырос в моих глазах»* обнаруживает значение, не зафиксированное словарем – «мнение». Как следствие, использование И.С. Тургеневым поэтических фразеологизмов со стержневым компонентом «глаза» в повести «Первая любовь» подтверждают семантику устойчивого выражения «Глаза – зеркало души», передавая способность героев не только воспринимать информацию извне, но и эксплицитно эмоции, мысли, характер. Использование ПФ с компонентом «глаза» помогает автору создать яркий образ Зинаиды, передать её эмоциональное состояние и подчеркнуть внутренний мир.

Семантическое поле «Внутренний мир» можно разделить на три лексические группы: «Эмоции» и «Творчество», «Мысли». Последняя наиболее интересна широтой своей репрезентации: *«напрягал своё воображение», «фантазия играла и носилась <...> как на заре стрижи», «горькая мысль», «это предчувствие, это ожидание проникло весь мой состав», «напало раздумье», «чувства, мысли, подозренья, надежды, радости и страдания кружились вихрем», «воспоминания во мне расшевелились»*. Абстрактные существительные со значением когнитивных процессов выступают часто в роли подлежащих, согласуясь с глаголами активного действия, что отражает деятельное и активное сознание героя. Для этого автор использует олицетворение в ка-

честве типа образности, чтобы передать насыщенность внутреннего мира Володи.

Тематическая группа «Эмоции, ощущения, состояния» интересна с точки зрения разнообразия ее компонентов: с одной стороны, в нее входят их прямые и переносные наименования *«с невольной дрожью счастья», «сидел как очарованный», «тоска меня брала»*, а с другой, описания жестов и мимики героев, в номинациях которых семы, передающие эмоции и состояния, являются фоновыми.

Так, важным средством описания характера Зинаиды оказывается упоминание её улыбки (*«губы загадочно улыбались», «лицо улыбалось»*). Эта лексема входит в состав семантического поля «Внутренний мир». Она остаётся неизменной, несмотря на все перемены в её жизни. По ней Володя узнаёт героиню в конце повести: *«По одной этой улыбке я узнал мою прежнюю Зинаиду»*. Лексема «улыбка», включает позитивную эмосему. В довольно противоречивом образе Зинаиды она служит отражением положительных черт характера героини. А её холодность является следствием душевного надлома, пережитого ранее, который в её поведении выразился в жеманном кокетстве и скрытом равнодушии к окружающим, и поэтические фразеологизмы с лексемой «улыбаться» дают представление о сложности характера Зинаиды. Глаза и улыбка Зинаиды – это две противоположные стороны её личности. Улыбка производит впечатление доброты и привлекательности, глаза же отражают её равнодушие и неспособность к глубокой эмоциональной привязанности.

Можно заметить, что главный герой испытывает всю палитру эмоций, что говорит об открытости его сознания, некоторой беспечности, а главное – внутренней свободе. Лексемы «тоска» и «счастье» описывают диаметрально противоположные состояния героя, что роднит его с героями романтических повестей.

Важную роль в достижении психологической достоверности характеров в повести «Первая любовь» играют фразеологизмы со стержневым компонентом «душа»: *«струнам ее души», «звучало у меня в душе», «душа моя раскрывалась»*. Они употребляются для выражения внутренних переживаний, эмоционального состояния или передачи духовного опыта главных героев – Зинаиды и Владимира. Некоторые из них строятся с опорой на актуальную в русской языковой картине мира концептуальную метафорическую модель «чувства– музыка», что создает эмоционально насыщенное восприятие образов у читателя. Фразеологизм «струны души» становится символом тонких, глубинных эмоциональных переживаний души героя. Следует заметить, что И.С. Тургенев часто в своих произведениях использует музыкальные образы для описания персонажей. Что можно считать

особенностью его языковой картины мира: способность чувствовать и понимать музыку характеризует героя как положительного. Например, Гагин в повести «Ася» говорит: *«Тут музыка слышнее. Заметили ли вы, — прибавил он, обратясь ко мне, — вблизи иной вальс никуда не годится — пошлые, грубые звуки, — а в отдаленье, чудо! так и шевелит в вас все романтические струны»*. Так писатель отображает лучшие его качества, исходя из того факта, что склонность к чувственному восприятию искусства, в частности музыки, является признаком одухотворенности, утонченности и возвышенности натуры. В «Первой любви» данный фразеологизм характеризует главную героиню – Зинаиду и отношение автора к ней. Несмотря на наличие отрицательных качеств, писатель отмечает неоднозначность образа, чувствительность героини, которая скрывается за кокетством и внешней холодностью.

Среди поэтических фразеологизмов в повести «Первая любовь» велико число единиц, относящихся к глагольному типу. Наиболее важная роль отводится устойчивым оборотам, входящим в семантическое поле «Трансформация», которое представлено тремя тематическими группами: «Перемещение» (стержневые компоненты «бродить», «гулять», «бежать»), «Уничтожение» (стержневые компоненты «грызть», «врезаться»), «Игра» (стержневой компонент «играть»). В него входит значительное число единиц, так как оно отражает идейную составляющую повести.

Анализируя языковую картину мира И.С. Тургенева, исследователи обращают внимание на ее близость к национальной картине мира, которая наиболее ярко отражается в произведениях устного народного творчества (Аюпова, С.Б. Роль категорий пространства и времени в организации типов речи (на материале произведений И.С. Тургенева). 2010. С. 42-47; Аюпова С.Б. Функции топонимов в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева. 2010. С. 23-27), что дало нам основание в своих наблюдениях опереться на тезис В.Я. Проппа, отраженный в исследовании «Морфология сказки» (Пропп В.Я. Морфология сказки. Л. 1928. 152 с.): ритуал инициации (трансформации героя), лежащий в основе сюжета любой сказки, всегда включает в себя мотив перемещения (персонаж покидает дом, странствование и испытание, возвращение его домой). Володя также проходит эти этапы в некотором смысле. Именно вне дома происходят все трансформации: он проходит испытания, которые готовит ему Зинаида, также психологические уроки судьбы. По представлениям Проппа, герой должен был в конце победить антагониста (отца) и вступить в брак, но этого не происходит. Однако обряд инициации реализовывается, и герой превращается из «ребёнка» во «взрослого». Это проявляется в психологической метаморфозе, отраженной во внутреннем монологе героя: *«и моя любовь, со всеми своими волнениями и страданиями,*

показалась мне самому чем-то таким маленьким, и детским, и мизерным перед тем другим, неизвестным чем-то, о котором я едва мог догадываться и которое меня пугало».

Глаголы, относящиеся к тематической группе «Перемещение», сочетаются в рамках ПФ с тремя типами языковых единиц: 1. элементами семантического поля «Природа» («свежий **ветер** гулял над землею», «**тучи** росли и ползли по небу», «чувства, мысли, подозренья, надежды, радости и страданья кружились вихрем»); 2. элементами семантического поля «Человек» («**кровь** бродила», «**кровь** во мне загорелась и расходилась», «звук ее **голоса** пробежал по мне каким-то сладким холодком»); 3. элементами семантического поля «Внутренний мир» («бродила какая-то недобрая **улыбка**», «**воспоминания** во мне расшевелились»). Природа созвучна внутреннему состоянию героя. Например, в поэтическом фразеологизме «свежий ветер гулял над землею» лексема *ветер*, обладающая высокой степенью самостоятельности в составе ПФ, описывает погоду во время прогулки Владимира по горам, резонируя с его душевным состоянием уныния и одновременно свободы. Слова, называющие чувства или содержащие такую фоновую сему, в сочетании с глаголами перемещения описывают эмоциональное движение чувств, их изменчивость. Как следствие, образ героя становится энергичным и динамичным, прекрасно отражающим первую любовь «кипящей юности». Неслучайно Володя вспоминает образ Алеко из «Цыган» А.С. Пушкина с его молодым, гордым, горячим сердцем, мечтающим о свободе.

Тематическая группа поэтических фразеологизмов со стержневыми компонентами тематической группы «Уничтожение» связана с функцией одного из обязательных персонажей волшебной сказки – антагониста-вредителя, которого герой-протагонист в конце должен победить или убить. Вредителем в повести оказывается Зинаида, она становится причиной трансформаций главного героя, осуществляемых через преодоление её испытаний. *«Врезалось мне в сердце», «грызла мне сердце», «откровение раздавило меня»* – все приведённые поэтические фразеологизмы обладают сильной экспрессивностью и отрицательной эмоциональной окраской, гиперболизируя эмоциональное воздействие Зинаиды на Володю.

В тематическую группу «Игра» входит ряд поэтических фразеологизмов. Лексема «игра» и ее дериваты многозначны. В Толковом словаре Ефремовой у имени группы выделяются значения 1) занятие, служащее для развлечения; 2) способ занятий, подчинённый некоторым правилам; 3) исполнение музыкального произведения; 4) актёрское исполнение роли; 5) преднамеренный ряд действий, преследующий обычно неблагоприятную цель (интриги); 6) действие по значению глагола «играть» –

забавляться, развлекаться; 7) перен. блеск, сияние; 8) перен. живость, разнообразие и др. (Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М. 2006. 1084 с.), которые сохраняются у дериватов.

Поэтический фразеологизм «солнце и ветер тихо играли» в данном контексте имеет переносное значение «блестеть, сиять». Он основан на олицетворении, где природа резонирует с происходящим, которое, в свою очередь, тоже характеризуется с помощью фразеологизма, но уже общеязыкового: «А Зинаида всё **играла со мной, как кошка с мышью**. Она то кокетничала со мной – и я волновался и таял, то она вдруг меня отталкивала – и я не смел приблизиться к ней, не смел взглянуть на нее».

Поэтический фразеологизм «фантазия играла и носилась <...> как на заре стрижи» в данном контексте имеет значение «забавляться, развлекаться», что связывает его с мотивом молодости. Юность, как особое временное пространство в жизни человека, характеризуется свободным отношением к жизни, более активным восприятием мира и желанием исследовать новые горизонты. Игра является естественным способом для молодых людей экспериментировать, учиться, развиваться и выражать свои идеи. Кроме того, игра фантазии говорит о герое, обладающим свободой мышления, богатым воображением и стремлением к новым впечатлениям.

Семантические поля «Жар» и «Холод» формируют смыслообразующую антиномию в системе персонажей. В мировой литературе концепт «Молодость» реализуется стереотипным представлением о горячности и эмоциональности, что используется И.С. Тургеневым для создания характера главного героя – Володи. Важным средством репрезентации концепта служат поэтические фразеологизмы, входящие в семантическое поле «Жар», элементы которого включают аналогичную сему как в понятийную, так и в фоновую части значений: «это название жгло меня», «жгло как огнем», «закипающей жизни», «разгоралась во мне любовь», «кровь загоралась». Использование образов, связанных с жаром и огнем, позволяет охарактеризовать не только возраст героя, полного внутреннего огня и страсти к жизни, но и его внутренние конфликты, страсти и стремления, поскольку элементы семантического поля способны актуализировать антонимичные семы 'созидание' и 'разрушение'. Эмоциональная насыщенность и интенсивность чувств, которую передает И.С. Тургенев с помощью этих поэтических фразеологизмов, делает образ Володи более живым и запоминающимся: «Я начал представлять себе, как я буду спасать ее из рук неприятелей, как я, весь облитый кровью, исторгну ее из темницы, как умру у ее ног».

Элементы семантического поля «Холод» используются И.С. Тургеневым для создания характеров Петра Васильевича – отца Володи – и Зинаиды: «холодными глазами», «звук ее голоса пробежал по мне каким-то сладким холодком», «я с вами была холодна», «держался строго, холодно», «холодно улыбнулся», «была очень холодна со мною», «окинула его холодным взглядом», «холодно сказал». Этих персонажей можно назвать «взрослыми» в противопоставление главному герою: они имеют опыт в любви и в поступках руководствуются рассудком. Их холодность выражается в строгости и равнодушии к окружающим и обществу в целом, в том числе к людям, которые эмоционально привязаны к ним. Однако равнодушие к окружающим не делает их чёрствыми, они способны испытывать чувства по отношению друг другу и привязываться, но это не любовь. Холодность героев выражается с помощью поэтических фразеологизмов, передающих семантику безразличия, агрессии и равнодушия. Они строятся по общей модели: прилагательное семантического поля «Холод» сочетается с существительными лексико-семантической группы «Глаза» («холодными глазами», «окинула его холодным взглядом»). Эмоция злости в меньшей степени присуща характеру Зинаиды, так как она ещё молода, но в изображении Петра Васильевича этот аспект играет важную роль. Его холодность чаще описывается с помощью его внешнего вида («держался строго, холодно», «холодно улыбнулся»). Мы видим подтверждение этому в реплике его жены – матери Володи, за которой следует поэтический фразеологизм: «она очень его боялась».

Прочие случаи, связанные с описанием образа Зинаиды, («стройный стан», «на <...> оживлённом лице», «золотистые волосы»), которые нельзя выделить в отдельные лексические группы, носят изобразительный характер, но не отражают психологии героини. Они вполне передают национальное представление о женской красоте в дворянском обществе этого периода (утончённость фигуры, стройность, бледность, романтические золотистые кудри, большие глаза и т.д.), что важно учитывать при переводе произведения на иностранные языки³.

Следует также сказать, что образ Зинаиды вписывается в типологию женских образов, созданных И.С. Тургеневым, который часто изображал женщин, обладающих характером и внешностью, наделённых внешней «холодностью»: равнодушием, безразличием, но в то же время решительных (ср. стихотворение в прозе «Порог»). Эти женские образы олицетворяют внутреннюю силу, независимость и таинственность, создавая контраст с мужскими персонажами и добавляя глубину и сложность в повествование Тургенева.

3 На арабский язык перевод был осуществлён египетским переводчиком Хельми Мурад и сирийским писателем и переводчиком Надим Мара.ашли.

Таким образом, соматизмы «сердце», «кровь», «глаза» и лексема «улыбка», возглавляющие фразеологические гнезда и относящиеся к семантическим полям «Человек» и «Внутренний мир», используются И.С. Тургеневым в основном в переносном значениях, анализ которых позволяет выявить связь внешних проявлений и внутренних переживаний, служащих для достижения психологизма образов. Следует отметить, что, принадлежа к разным семантическим полям, поэтические фразеологизмы тесно связаны друг с другом фоновой

семантикой компонентов, которая придает повествованию глубину и психологическую достоверность. Семантические поля «Жар» и «Холод» формируют смыслообразующую антиномию в системе персонажей, а именно Владимира и Зинаиды. А поэтические фразеологизмы семантического поля «Трансформация» являются сюжетообразующими и несут прагматическую функцию. Они отражает идейную составляющую повести, включая тематические группы «перемещение», «вред» и «игра».

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. Аюпова С.Б. Роль категорий пространства и времени в организации типов речи (на материале произведений И.С. Тургенева) // Русский язык в школе. 2010. - №6. С. 42-47.
3. Аюпова С.Б. Функции топонимов в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева // Вестник Читинского государственного университета. 2010. №5. С. 23-27.
4. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
5. Власова К.А. Лексико-семантическое поле глагола look: лексикографический аспект / К.А. Власова, М.Н. Титова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1 (80.1). – С. 3-6.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М. 2006. 1084 с.
7. Пропп В.Я. Морфология сказки // Вопросы поэтики. Гос. ин-т истории искусств. — Л.: Academia, 1928. № XII. 152 с.
8. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010. 489 с.
9. Тургенев И.С. Первая любовь: Повести. / И.С. Тургенев – М.: Современник, 1987. 76 с.
10. Юссеф Ш. Лингвостилистический потенциал традиционно-поэтической фразеологии в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» // Преподаватель XXI век. 2021. – № 2, Часть 2. – С. 359–368.

© Юссеф Шорук (shorokyousef6@gmail.com), Грязнова Анна Тихоновна (grant09@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»